

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ – ЗЕНИТЧИЦА

Просматривая исторические хроники или слушая рассказы о тех, кто непосредственно участвовал в войне, мы всегда ощущаем те эмоции, те чувства, что охватывали людей того непростого времени. Но именно фотографии, местами потрепанные, местами выцветшие, позволяют сильнее погрузиться в атмосферу ушедших дней, поскольку именно на них остается то зримое воспоминание о тех, кого нет рядом, кого любили, кого ждали. Когда Светлана показала мне фотографию своей матери, перед тем как начать свой рассказ, я едва смогла отвести взгляд от фотоснимка в своих руках.

Совсем юное девичье личико с большими и выразительными глазами, в которых плескались невероятная смелость и безграничная отвага...

В далеком 1943 году Раиса Мукобенова отправилась на фронт в качестве добровольца. Призванная в мае того же года она в числе 52-х девушек из Калмыкии больше полугода обучалась в Астраханской военной школе, где и получила свою специальность - зенитчица-пулеметчица. А в это же время ее отец перегонял совхозный скот в Казахстан...

Дочь Раисы Бадма-Гаряевны, Светлана, вспоминает что даже спустя долгие годы ее мама помнила улицу Желябова, на которой она когда-то проходила обучение, после которого новоиспеченные зенитчицы-пулеметчицы были отправлены прямиком на фронт. Начали свою службу они в городе Гомель в составе второй батареи 1569 зенитно-артиллерийского полка 2-го Белорусского фронта.

«1569 зенитно-артиллерийский полк стоял в 40 километрах от линии фронта: наша задача состояла в том, чтобы не допустить немцев к Минску.

Шел 1944 год, и немецкие войска постепенно отступали под нашей яростной атакой.

Как помню, в нашей батарее было тогда четыре крупнокалиберных пулемета и столько же зенитных пушек, не беря во внимание расчетное устройство. Обслуживало их 7 человек, среди которых 1 девушка на расчетной установке. Конечно же, что скрывать, это была очень тяжелая работа, совсем не подходящая для женщин» - вспоминала Раиса Мукобенова в разговорах с дочерью.

«Первые дни на настоящей войне. Это трудно пережить. Представьте нас, совсем юных девушек, которые не то, что военных порядков, но и мирной жизни не испытали на себе. Особенно тяжело было девчатам-степнячкам, оказавшимся в белорусских лесах во время войны. Некоторые из них и языка-то толком не знали. Трудно передать словами то состояние, что охватывало нас тогда. Нет, мы не боялись. Мы привыкали к страшному... Но привыкнуть к войне не получилось. Это за гранью невозможного.

Много раз Раиса с двумя напарницами пулеметным огнем не давала приближаться противникам. Наверное, со стороны они напоминали единый организм, единое оружие, что работает, действует слаженными усилиями всех троих. Одна из них подавала снаряд, другая наводила прицел на объект, третья стреляла по намеченной цели. Тандем трех калмыцких зенитчиц слаженно и уверенно уничтожал противников.

Их батарея охраняла санавиацию, которая вывозила с мест сражения тяжелораненых бойцов. Именно пулеметные и артиллерийские установки не давали врагу приближаться к охраняемым объектам. Даже в ночное время они умело отражали атаки немецких самолетов.

Зенитницам приходилось выполнять и другие задания. Так Раисе Мукобеновой руководство поручало доставлять специальные секретные донесения. С первым таким заданием она справилась еще в марте 1943 года. Это было на территории Белоруссии. В холодную мартовскую погоду ей пришлось пешком преодолеть почти восемь километров. Об этом задании бабушка рассказывала своей внучке Элеоноре Долгановой: «Местные жители принимали меня за казашку и говорили вслед: «Смотри, казашка, будь осторожна, береги себя». Об этом и о

том, как местные жители старались помочь солдатам и делились с ними всем, чем могли, написала позже в своем сочинении Элеонора. Так передвигаясь по населенным пунктам и перейдя реку Сош, Раиса, наконец, достигла места назначения и передала пакет капитану Гореву. Офицеры возмущались что на такое опасное задание отправили хрупкую девушку. Они постарались угостить ее, напоили горячим чаем и даже нашли печенье, редкое лакомство в то непростое время...

Где-то в середине нашего разговора Светлана Саранговна вспомнила, что мать говорила о том, что на Белорусском фронте ценили и уважали калмыцких зенитчиц. Они отличались дисциплинированностью, были скромны и хорошо владели оружием.

Свое второе же задание Раиса Мукобенова получила весной 1944 года. Благополучно доставив пакет в генеральский корпус, она вернулась в свою часть, где ее ожидало неожиданное известие. Здесь ей сообщили, что их отправляют на родину. Тогда она стала просить, чтобы ей выдали новую форму, так как не хотелось появляться перед родными в своем застиранном обмундировании.

Так в апреле 1944 года калмыков сняли с фронта, посадили на поезда и отправили домой. По крайней мере, так им объяснили перед посадкой на поезда. Никто даже не задумался, почему их так спешно отправили домой. Раиса Бадма-Гаряевна вспоминала, что во время остановки в Смоленске им посчастливилось увидеть генерала Рокоссовского.

Только позже она узнала, что их высылают в холодную Сибирь. Раиса Мукобенова попала в г. Канск Красноярского края. Оттуда она переехала в Новосибирск, где и встретила Саранга Босхомджиева, своего будущего мужа. Саранг воевал с 1943 года. Сам он родом из Шамбая, там же и в Ушаковке после окончания совпартшколы и педтехникума работал учителем, а позже директором школы. Саранг Ностаевич служил в 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии и на войну ушел со своей лошадью. Позже во время боев на Украине он попал в плен, но во время бомбардировки сумел бежать, ему помогли местные жители. Но потом он снова попал в плен. Конец войны он застал в Австрии, где их освободили войска под командованием Толбухина. В Новосибирске он разыскал своих

детей. Там же устроился работать литейщиком на авиационный завод им. Дзержинского.

«После войны в 50-х годах отца неожиданно забрали в НКВД, где он провел целые сутки. Позже он рассказывал, что во время допроса один из офицеров вдруг сказал: «Посмотри на его руки...». Так его и отпустили. Такими были отголоски того плена.

Но отец не озлобился. Не держал ни на кого зла. Иногда он говорил нам: «Мы пережили такое страшное время. Я знал только одну молитву «Ом мани падмехум». Именно ее все время повторял, - и именно она помогла мне выжить», - вспоминает его дочь Светлана.

Раиса Мукобенова же всегда была активным человеком. Она и после пенсии много лет посвятила работе. А. У. Бадмаев пригласил ее работать в музей смотрителем, где она и проработала до 72 лет. Как участник войны она пользовалась льготами, отдыхала в «Воднике», лечилась в госпитале. Один раз даже отдохнула в Цаган Амане в «Сумин Булг». Теплые дружеские отношения связывали ее с Евдокией Федоровной Куваковой.

Дочь Светлана Саранговна от всех родных и близких Раисы Бадма-Гаряевны выражает благодарность республиканскому военкомату за моральную и материальную поддержку. Именно с их помощью был поставлен памятник на могиле от важной зенитчицы.

За 13 горьких лет Раиса потеряла многих близких людей. Вышла замуж, но потеряла мужа и сына. Позже она встретила Саранга Босхомджиева, тоже бывшего фронтовика, пережившего ужасы плена. После смерти жены он остался с четырьмя детьми. В его дом супругой и матерью четырех детей вошла Раиса. У них родилось еще двое детей. Так в дружной семье Босхомджиевых выросли шестеро детей. Они воспитали 12 внуков и всем дали высшее образование.

В мире и согласии они прожили много лет. Несмотря на тяжелое прошлое, они смогли найти свет в будущем. Они сумели передать этот свет своим детям, своим внукам, и память о них будет жить долгие годы, бережно передаваемая из поколения в поколение.

Галина ХЕЙЧИЕВА